

МНОГОЯЗЫЧИЕ. КУЛЬТУРНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Юдина Т.В.

*Юдина Татьяна Владимировна - профессор, доктор филологических наук, профессор,
кафедра психологии языка и преподавания иностранных языков
Московский государственный университет им. Ломоносова, г. Москва*

Аннотация: в статье рассматривается вопрос амбивалентности понятия многоязычия, которое охватывает вопросы как научной, так и повседневной коммуникации. В современном глобальном мире этот вопрос приобретает особую актуальность.

Ключевые слова: многоязычие, билингвизм, индивидуальное многоязычие, многоязычие в науке.

1 Вводные замечания

В последние годы и даже десятилетия в лингвистической науке и различных направлениях когнитивных исследований очень много внимания уделяется проблеме многоязычия. Многоязычие приобретает иногда громкое и даже обостренно конфликтное звучание в перспективе языковой политики. Если обратиться к статистике, то можно увидеть, что этой теме посвящается множество европейских и международных конференций (сравн. также объединения EuroCom, EuroRom). В рамках предлагаемого для публикации материала рассматриваются некоторые проблемные стороны этого вопроса, которые не дают пока однозначного решения.

2 Где проходит граница между многоязычием и владением иностранными языками?

Многоязычие и призывы к многоязычию стали настолько распространенным, можно сказать «модным» понятием, что иногда может возникнуть вопрос: как отличить многоязычие от просто владением иностранным языком/языками? В какой-то степени движение за многоязычие активно развивается как противостояние «опасности» моноязычия, которое исходит от международного доминирования английского языка. Высказывается опасения, что доминирование только одного языка в межкультурной коммуникации может означать и доминирование мировосприятия только в одной перспективе. Это в свою очередь может приводить к сокращению культурного разнообразия.

Встречается и очень крайняя точка зрения, которая заключается в том, что многоязычие - это естественное состояние человека, норма, а одноязычие - исключение. В качестве аргумента приводится тот факт, что статистически большинство людей земного шара являются многоязычными (ссылка при этом идет на государства Африки и полуостров Индостан). Но так ли это на самом деле? Какова степень владения несколькими языками? В какой степени это владение ограничено определенными узкими сферами?

Ведь даже в таких странах, как Швейцария и Канада, где многоязычие является повседневной и институциональной, закреплённой в соответствующих документах реальностью, люди, которые в равной степени владеют несколькими языками находятся в меньшинстве [см. Lüdi 2018]. В этой связи интересен тезис Леонарда Блумфильда (Leonard Bloomfield), который интерпретировал владение двумя и более языками в условиях многоязычного окружения как двойное или многократное одноязычие „native-like control of two languages“ [Bloomfield 1933, 56].

2 Многоязычие в научной сфере

Особенно подчеркивается и научно обосновывается необходимость сохранения многоязычных форм текстопорождения и коммуникации в научной сфере. Прежде всего это относится к гуманитарным и общественно-социальным наукам. Конечно, роль английского языка очень важна в международном общении, как средство прямой коммуникации в переписке, в контактах на международных конференциях. Но, если в математике, химии и даже медицине при написании статей основное место занимают формулы и отраслевая терминология, то в науках, которые исследуют разные стороны материальной сферы человека, важна аргументация, построение определенных теорий и концепций, и в этом смысле языковое и культурное многообразие обеспечивает, если говорить несколько упрощенно, богатство исследовательских методов и демонстрирует все когнитивную палитру человеческого духа.

В этом смысле Михаил Васильевич Ломоносов был блестящим примером научного многоязычия. Отправившись на продолжение обучения в Марбург в 1736 году по рекомендации Президента Академии наук Иоганна Корфа, Ломоносов не очень хорошо знал немецкого языка, однако его петербургские учителя, зная способности Михаила Васильевича, были что он его сумеет выучить на необходимом уровне. Кроме выдающихся способностей Ломоносова веским основанием для оптимизма направляющей стороны были знания Ломоносова в области древних языков: латыни и греческого, собственно говоря того фундамента, на котором базируется вся система научных понятий и научной терминологии и который продолжает оставаться источником для непрерывно появляющихся новых научных терминов и понятий. Латынь во времена Ломоносова выполняла для ученого сословия ту же функцию, которую в современном мире осуществляет английский язык. На латынь можно было

опираться, поступив в европейский университет на начальном этапе пребывания в Германии, однако впоследствии требовалось, конечно, и освоение немецкого, с чем Ломоносов успешно справился. Кроме того, во время пребывания в Марбурге Ломоносов занимался французским и по собственному желанию начал изучать итальянский язык.

3 Индивидуальное многоязычие и билингвизм

В современной науке различные формы индивидуального многоязычия объясняются в рамках психолингвистических, социолингвистических и нейролингвистических теорий через интегративные подходы. Таким образом индивидуальное многоязычие формируется не в результате сложения нескольких языков или их вариантов, а в результате интеграции в некую целостность, единство. Считается, что четкое разделение здесь невозможно даже чисто биологически (см., в частности [Fabbro 2001]). В последнее время речь идет о том, что индивид может располагать как бы определенным «репертуаром», который, что касается самого владения языком, его употреблением представляет собой множество ресурсов, интегративно приобретенных посредством «*competence plurilingue d'appropriation*» [Вопо 2008]. На основе знания нескольких языков формируется так называемая мультикомпетенция [Вопо 2008].

Современное общество и современное научное сообщество функционирует в условиях тесного международного взаимодействия. Это взаимодействие разных индивидов, разных культур и разных научных культур. Основным средством достижения этого взаимодействия является язык, точнее языки, поскольку современный мир многоязычен, а современный научный мир также не моноязычен. На первый взгляд этот тезис может вызвать резкое возражение: современная наука – аглоязычна. Язык крупных международных конгрессов и солидных журналов – это английский язык. Такое впечатление подтверждается и неумолимой статистикой. Но действительность современного общества, основанного на знаниях, оказывается сложнее и разнообразнее. Владение иностранным языком/языками и использование разных языков в процессе познания и в процессе трансфера знания определяют не только ход и стратегию речевой коммуникации, они являются одновременно и явлениями когнитивного уровня. Презентация результатов проведенного исследования в виде публикаций или докладов может быть в соответствии с существующими договоренностями, конвенциями, моноязычной (в современной практике -англоязычной). Однако путь исследования, даже если взять за основу экспериментально-лабораторные работы в области естественных наук, остается многоязычным. Современные исследовательские группы, работающие в крупных научных центрах различных стран, как правило, интернациональны. Общение на рабочем месте нередко становится многоязычным. Повседневное интерактивное взаимодействие происходит в условиях частичного институционального многоязычия, в том числе в условиях смешения языков.

Важным исследовательским блоком этого научного направления является вопрос языковых компетенций личности, который включает проблему освоения первого, второго и последующих языков. Сюда же примыкает проблема билингвизма, в том числе механизмы приобретения навыков говорения детьми в двуязычных семьях и в целом процессы освоения иностранных языков. Широкие перспективы для исследования по-прежнему открывает вопрос взаимодействия родного языка и иностранного в когнитивной перспективе, а также вопросы многоязычия индивида и социальной группы. Изучение второго языка и последующих языков в разном возрасте самым непосредственным образом соотносится с проблематикой возрастной психологии.

Идея о том, что родной язык человека в значительной степени определяет особенности восприятия мира не является новой. Системно-теоретически ее разработал в 19 веке уже упоминавшийся выше лингвист, дипломат и реформатор системы высшего образования, основатель Берлинского университета, Вильгельм фон Гумбольдт, брат известного естествоиспытателя и путешественника Александра фон Гумбольдта. Если исходить из представления, что язык и восприятие мира находятся в тесном контакте, то логично предположить, что изучение каждого нового иностранного языка является, соответственно, открытием, открытием нового мира. Связь языка и психологии с наибольшей очевидностью может быть выявлена на уровне синтаксиса. Речь идет о взаимообусловленности синтаксических и информационных структур в различных языках, об особенностях коммуникативных функций грамматических структур в языках различных типов.

Изучение каждого нового языка в культурно-когнитивном аспекте правомерно рассматривать в контексте приобретения новых компетенций. Язык выступает при этом как фактор культуры, который диктует свои правила совершения языкового действия. Эти правила /договоренности/ конвенции в полной мере раскрываются на дискурсивном уровне, в процессе коммуникации в рамках коммуникативных практик.

Язык как интеракция является предметом анализа *культурной антропологии, антропологической лингвистики и этнопсихологии*, в том числе и в повседневной сфере (Gumperz 1982). С помощью языка осваивается окружающий мир конструируется «институциональная действительность», это понимал Серль [Searle 2004].

4 Заключение

Итак, сохранение культурного и научного многоязычия являются важными аспектами языковой и научной политики, однако эти процессы необходимо рассматривать в общем контексте той или иной языковой ситуации. Необходимо учитывать индивидуальные особенности личности.

Не следует делать и поспешных выводов о том, что владение иностранными языками свидетельствует об особых когнитивных способностях.

Список литературы

1. *Bloomfield, Leonard* (1933), *Language*, New York: Holt, Reinhart and Winston.
2. *Bono; Mariana* (2008), *Ressources plurilingues dans L'apprentissage d'une troisieme lange: aspects linguistiques et perspectives didactiques*, Paris: These der l'Universite Paris III.
3. *Fabbro, Franco* (2001), "The bilingual brain: cerebral representation of language". In: *brain and language* 79, 211-222. 2001.
4. *Lüdi, Georges* (2018), *Mehrsprachigkeit im Wissenschaftsdiskurs*. In: *Giessen/Krause/Raasch (Hg.): Mehrsprachigkeit im Wissenschaftsdiskurs*. Baden-Baden: Nomos. S. 21-51.
5. *Searle, John* (2004): *Die Konstruktion der institutionellen Wirklichkeit*. Grin Verlag.